

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

H.A. Сперовский

Старинные русские иконостасы

Опубликовано:

Христианское чтение. 1892. № 5-6. С. 321-334.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА

Санкт-Петербург

2010

Старинные русские иконостасы¹).

Съверные и южные двери.

Кромъ царскихъ дверей, въ алтарь ведутъ еще двои двери, съверная и южная. Послѣднія и до настоящаго времени не составляютъ необходимой принадлежности каждого иконостаса: можно встрѣтить иконостасы и безъ южныхъ дверей. Изображенія на нихъ довольно разнообразны. Для удобства обозрѣнія можно дѣлить ихъ на двѣ группы, изъ коихъ первую составляютъ одноличныя изображенія ангеловъ и святыхъ, вторую—цѣлые сложныя композиціи. Къ первой должно отнести Архангела Михаила въ воинскихъ доспѣхахъ съ пламеннымъ оружіемъ или безъ оного, побѣждающаго діавола²), Ангела хранителя³), св. архидіаконовъ, особенно Стефана и Филиппа⁴), ветхозавѣтныхъ первосвященни-

¹⁾ См. мартъ—апр. кн. «Хр. Чт.» (I, 162—176).

²⁾ Таковы, напримѣръ, южные двери въ главномъ иконостасѣ соборного храма въ новгородскомъ Антоніевомъ монастырѣ; съверные двери въ Введенской церкви Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (рукоп. № 97—1334) и др.

³⁾ Южная дверь въ Дмитровской церкви на р. Истрѣ, въ московской губ. (Холмогор., II, 36); съверные двери въ соборномъ храмѣ Бѣлозерскаго монастыря (рукоп. № 97—1334) и др. Иногда ангель изображался на съверныхъ или южныхъ дверяхъ несущимъ въ одной руцѣ большой крестъ, а другою указывающимъ на землю, изъ которой составлено наше бренное естество. Такова южная дверь въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ (Описаніе Арханг. собора, Лебедева, стр. 160).

⁴⁾ Съверные и южные двери въ церкви Николая Чудотворца въ «Христ. Чтеніе», № 5—6, 1892 г.

ковъ, особенно Аарона и Мельхиседека¹⁾, пророковъ, особенно Даниила во рвѣ львиномъ и Аввакума²⁾ и, наконецъ, благоразумнаго разбойника съ крестомъ въ рукахъ въ раю, среди зеленыхъ деревьевъ и цветовъ³⁾). Вторую группу составляютъ созданіе Адамово⁴⁾, изгнаніе праотца Адама изъ рая⁵⁾, видѣніе Иоанна Лѣстовичника⁶⁾ и многія другія изображенія. Интересны изображенія на сѣверныхъ дверяхъ въ Сергиевской церкви въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ. Вотъ какъ они описаны въ монастырской описи за 1802 годъ. „На сѣверныхъ дверяхъ образы, а именно: въ первомъ нижнемъ ряду образъ стоящаго въ раифскомъ монастырѣ преподобнаго Иоанна Лѣстовичника съ братію, да въ томъ же ряду его же преподобнаго въ лицахъ писанныя чудеса, во второмъ ряду образы исхода души праведнаго да грѣшнаго, въ третьемъ ряду

селъ Старомъ Озерецкомъ (Холмогор. IV, 91); сѣверная дверь въ Дмитровской на р. Истрѣ церкви москов. губ. (ibid. II, 36); сѣверная дверь въ главномъ иконостасѣ новгородского Знаменского собора съ изображеніемъ Филиппа, бесѣдующаго съ каженикомъ, и др.

¹⁾ Сѣверные и южные двери въ церкви Иоанна Предтечи на Опокахъ; сѣверная дверь въ Иоанно-Богословскомъ придѣлѣ въ новгородскомъ Антоніевомъ монастырѣ и др.

²⁾ Южная дверь въ новгор. Знаменскомъ соб., на которой изображенъ прор. Даниилъ во рвѣ львиномъ, и надъ нимъ вверху прор. Аввакумъ, влекомый ангеломъ за волосы въ пещеру къ Даниилу съ пищею, приготовленную для жнецовъ. Подобную же дверь, съ изображеніемъ Даниила во рвѣ львиномъ, мы нашли на чердачѣ въ Спасо-Мошенской церкви.

³⁾ Часто о такихъ дверяхъ упоминается въ статистическихъ описаніяхъ церквей московской и рязанской губерній, составленныхъ Холмогоровыми и Добролюбовыми. Много экземпляровъ описываемыхъ дверей хранится въ С.-Петербургскихъ музеяхъ при Академіи Художествъ, Обществѣ Любителей Древней письменности, Духовной Академіи и др.

⁴⁾ Сѣверные двери въ Соколовой пустынѣ на р. Окѣ, описанныя въ писцовой книжѣ за 1578—9 г. (Писцов. кн. Москов. госуд., Калачева, I, отд. 2, стр. 1521).

⁵⁾ Сѣверные двери въ придѣлѣ Маріи Египетской въ Угличскомъ Воскресенскомъ монастырѣ (Угличъ. Матеріал. для исторіи города, 496—97); южные двери въ Сузdalскомъ Богородицерождественскомъ соборѣ (Влад. Губ. Вѣд. 1875 г. №№ 36 и 37) и др.

⁶⁾ Сѣверные двери въ Сузdalскомъ соборѣ (Влад. Губ. Вѣд. за 1875 г. №№ 36 и 37) и др.

образъ изгнанія изъ рая Адамова, да образъ привязанаго у столба между раемъ и огнемъ горящимъ человѣка да рекшаго къ нему стоящаго ангела. Образъ въ 4-мъ верхнемъ ряду образъ сѣдащія на престолѣ Богоматери да предстоящихъ по сторонамъ двоихъ ангеловъ. Да въ томъ же ряду образы троихъ сѣдащихъ праотцевъ Авраама, Исаака, Іакова да благоразумнаго разбойника писаны красками¹⁾). На этихъ дверяхъ написано почти все, что обыкновенно изображалось на сѣверныхъ или южныхъ дверяхъ, украшавшихся сложными изображеніями.

Подобныя же изображенія находятся на сѣверныхъ дверяхъ въ новгородской Петропавловской церкви. Эта дверь раздѣлена на три части: въ верхней части изображена Богоматерь на престолѣ съ двумя ангелами по сторонамъ; въ средней части въ особомъ отдѣленіи изображены преп. Діонисій, затѣмъ — праотцы Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и Іуда сидящіе, а за ними стоять благоразумный разбойникъ съ крестомъ; въ нижней части изображены гробъ со скелетомъ, надъ которымъ наклонившись плачутъ четыре иконы. Надъ всей этой группой сдѣлана надпись, изъ которой мы разобрали слѣдующее: „зрю тя гробъ и ужасаюся твоего видѣнія и сердечно каплюющія слезю проливаю... во умѣ принимаю како убо прейде конецъ...“ Точно такія же изображенія написаны на сѣверныхъ дверяхъ главнаго иконостаса въ новгородской Прокопьевской церкви. Тамъ только нѣтъ во второмъ отдѣленіи преп. Діонисія.

Въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ сѣверные двери раздѣлены на два отдѣленія. Въ верхнемъ отдѣленіи написаны Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ сидящіе, а за ними множество святыхъ (лоно Авраамово). Въ нижнемъ отдѣленіи изображено присененіе преподобнымъ Власіемъ трехъ яблоковъ изъ рая. Послѣдній фактъ изображенъ въ слѣдующихъ четырехъ картинахъ: а) преп. Власій дѣлаетъ неудачную попытку сорвать, хотя одно, яблоко съ райскаго дерева; б) умоляетъ своего ученика преподобнаго Евфросина

¹⁾ Рукопись Кирилло-Бѣлозер. мон. въ библ. С.-Петерб. Дух. Ак. №№ 115—1350.

дать ему, хотя одно, райское яблоко; γ) преп. Евфросинъ подаетъ три яблока Власію; δ) Власій, возвставъ отъ сна, созываетъ монастырскую братію въ церковь, гдѣ разсказываетъ о своемъ чудномъ видѣніи и дѣлить съ нею три райскихъ яблока, которыхъ ему далъ Евфросинъ. Эти священные изображенія представляютъ въ лицахъ слѣдующее повѣствованіе изъ житія преподобнаго Власія. Власій, будучи игуменомъ одного монастыря, однажды впалъ въ искусствительный помыслъ узнать до мельчайшихъ подробностей жизнь каждого изъ подчиненныхъ ему братій обители, между которыми отличался особенною святостію и смиреніемъ юный отшельникъ по имени Евфросинъ. И вотъ, находясь подъ дѣйствиемъ этого помысла, Власій уснулъ и во снѣ увидѣлъ рай со множествомъ прекрасныхъ деревьевъ, обремененныхъ плодами. Среди этого сада безпрепятственно ходилъ смиреннѣйший Евфросинъ и пользовался въ раю, чѣмъ хотѣлъ. Власій, испросивъ позволеніе у Евфросина, хотѣлъ было сорвать яблоко съ одного изъ деревьевъ, но не могъ этого сдѣлать и пришелъ въ ужасъ. Тогда онъ сталъ просить своего ученика Евфросина, чтобы тотъ самъ подалъ ему, хотя бы одно, райское яблоко. Евфросинъ подалъ игумену цѣлыхъ три яблока. Пробудившись отъ сна Власій дѣйствительно нашелъ въ своей рукѣ три яблока. Это видѣніе Власій принялъ, какъ предостереженіе свыше впередъ воздерживаться отъ желанія узнать все относительно жизни и поведенія подчиненной ему монастырской братіи, ибо младшій членъ послѣдней оказался въ очахъ Божіихъ лучше самого игумена. Власій созвалъ свою братію въ церковь, рассказалъ ей о своемъ видѣніи и раздѣлилъ яблоки ¹⁾.

Рядомъ на другой половинѣ дверей нарисована поучительная притча о превратности грѣшнаго человѣческаго житія, разсказанная преп. Варлаамомъ преп. Іоасафу, индійскому царевичу. Здѣсь изображенъ человѣкъ, сидящій на деревѣ и вкушающій медъ въ то самое время, когда двѣ мыши, бѣлая и черная, подтачивали корни этого дерева; страшный змѣй, дышащій огнемъ, готов-

¹⁾ Макарьевскія Четьи-Минеи; въ рукописяхъ Софійск. библіот. № 1320.

вился пожрать его, а четыре аспидовы головы, выглядывавшія изъ стѣны пропасти, собирались его смертельно ужалить. Эта картина имѣть свое основаніе въ притчѣ, сказанной Варлаамомъ Іоасафу. Эта притча нерѣдко излагалась въ нашихъ старинныхъ патерикахъ, прологахъ и т. п.¹⁾). Нѣкоторыя изъ этихъ изображеній (особенно сложныя группы) находимъ въ древнихъ стѣнописяхъ нашихъ храмовъ, притомъ по большей части или на западной стѣнѣ въ многосложной картинѣ Страшного Суда, или въ притворѣ; таковы: Богоматерь на престолѣ съ двумя ангелами, лоно Авраамово, благоразумный разбойникъ²⁾), человѣкъ между раемъ и адомъ, стоящій у столба³⁾ и лѣстница духовная⁴⁾).

Какая идея проводилась въ священныхъ изображеніяхъ на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ? Намъ думается, что въ изображеніяхъ на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ выражалась мысль о раѣ, который былъ, по предназначенію Всеблагаго Творца, жилищемъ невиннаго и безгрѣшнаго человѣка, чрезъ грѣхопаденіе былъ утраченъ послѣднимъ и, наконецъ, возвращенъ ему чрезъ искупительныя заслуги Христа, подъ условіемъ исправленія своей испорченной грѣхомъ природы, при помощи благодати Божіей. Эта идея проведена во всѣхъ вышеописанныхъ памятникахъ. Не подходятъ сюда только нѣкоторыя единоличныя изображенія, напримѣръ, ветхозавѣтныхъ первосвященниковъ, діаконовъ и пр. Но и эти изображенія не стоять въ противорѣчіи съ указанною главною идеюю. Но почему на описываемыхъ дверяхъ иконостаса проводилась идея о

1) Н. В. Покровскій. Древности костр. Ипатьевскаго монастыря 30.

2) Богоматерь на престолѣ съ двумя ангелами, лоно Авраамово и благоразумный разбойникъ написаны на западной стѣнѣ въ Нередицахъ (ХІІ в.), во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ (ХV в.), въ притворѣ ярославской Ильинской церкви (въ 1680 г.; здѣсь собственно изображена только Богоматерь съ двумя ангелами и лоно Авраама, причемъ эти изображенія буквально сходны съ таковыми же—на сѣверныхъ дверяхъ Петропавловской церкви) и др. (Стѣн. росп., стр. 59, 74 и 128).

3) Напр. въ изображеніи Страшного Суда на западной стѣнѣ въ новгородскомъ Знаменскомъ соборѣ (1702 г.).

4) Въ лаврѣ св. Аѳанасія, въ притворѣ (ХVI в.); въ притворѣ Дохіарского собора (ХVI в.) и др. (Стѣн. росп., стр. 86 и 90).

рай, а не какая нибудь другая? Полагаемъ, — потому, что эти двери вѣ въ св. алтарь, который таинственно изображаетъ рай, т. е. царство небесное, или мѣсто особенного присутствія Божія.

Мѣстный ярусъ.

Относительно первоначального порядка размѣщенія иконъ въ мѣстномъ ярусь можно сказать только то, что въ немъ всегда ставилась храмовая и другія иконы мѣстно чтимыхъ праздниковъ и святыхъ. Такъ, напримѣръ, въ московскомъ Успенскомъ соборѣ мѣстный ярусъ составленъ почти весь изъ иконъ особенно чтимыхъ народомъ, прославленныхъ чудотвореніями и привезенныхъ изъ разныхъ концовъ Россіи. Сюда должно отнести икону Всемилостиваго Спаса, стоящую на первомъ мѣстѣ по правую сторону царскихъ дверей и привезенную въ Москву изъ Новгорода Ioannomъ Грознымъ; — икону Успенія, написанную, по преданію, св. Петромъ митрополитомъ московскимъ; — икону Благовѣщенія, предъ которою, по преданію, молился св. Прокопій устюжскій и отвратилъ каменную тучу; икону св. Дмитрія солунскаго, написанную на гробовой доскѣ его; и наконецъ, — чудотворный образъ Владімірской Богоматери, написанный, по преданію, св. евангелистомъ Лукою и помѣщенный на первомъ мѣстѣ по лѣвой сторону царскихъ дверей¹). Такъ какъ порядокъ размѣщенія мѣстныхъ иконъ въ прежнія времена не былъ строго опредѣленъ, то въ немъ не рѣдко повторялись по нѣсколько разъ одни и тѣ же образы. Съ другой стороны, въ старинныхъ иконостасахъ постоянно замѣчается отсутствіе на первыхъ мѣстахъ, по правую и лѣвую сторону царскихъ дверей, иконъ Спасителя и Богоматери, которыхъ въ нынѣшнее время составляютъ самую необходимую принадлежность каждого, безъ исключенія, иконостаса. Для подтвержденія сказанного приведемъ отрывокъ изъ описи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря за 1601 годъ²), гдѣ мѣстный ярусъ монастырской соборной Успенской

¹⁾ См. подробное описание мѣстного яруса иконостаса московского Успенского собора въ памятн. Москов. Древн. Снегирева.

²⁾ Мы нарочно ссылаемся здѣсь на письменные памятники ста-

церкви описанъ слѣдующимъ образомъ: „А въ церкви у пречистыѣ Богородицы на правой сторонѣ царскихъ дверей образъ пречистыѣ Богородицы одегитрія чудотворной спревечныи младенцемъ мѣсной что явился чудотворцу Кирилу... надъ тѣмже чудотворнымъ образомъ въ ионе образъ пречистыѣ Богородицы съ превѣчнымъ младенцемъ... да образъ писмо карсунское распятіе Господне обложенъ серебромъ скано золоченъ. Образъ пядница преп. Кирила чудотворца... образъ мѣсной успеніе пречистыѧ Богородицы деонисьевъ писма глущицково... надъ образомъ успенія пречистыѧ Богородицы въ ионе четыре пядницы образъ спасовъ вседержитель... образъ пречистыѧ Богородицы одегитрія... образъ пресвятые Богородицы воплощеніе... образъ пречистыѧ Богородицы. Образъ успеніе пречистыѧ Богородицы мѣсной. Образъ кирила чудотворца вдеяніе мѣсной образъ мѣсной святыхъ бориса и Глѣба Феодоръ стратилата да Маріи магдалины да преподобнаго александра... По лѣвой сторонѣ царскихъ дверей въ ионе Образъ чудотворной пречистыѧ Богородицы одегитрія что поставила княгиня Евдокія... отъ чудотворного образа пречистыѧ Богородицы къ сѣвернымъ дверемъ въ ионе образъ мѣсные образъ Троица живоначальная... образъ воскресеніе Христово пядница... образъ мѣсной пречистыѧ Богородицы одегитрія съ превѣчнымъ младенцемъ... образъ похвала пресвятые Богородицы вделніе... образъ Кирила чудотворца мѣсной. Надъ сѣверными дверми ионть обложенъ оловомъ а въ немъ три образа пядницъ... дѣисусъ рѣзной на кости спраздники и пророки, дѣисусъ спраздники и пророки писанъ на пядницахъ... отъ сѣверныхъ дверей полѣвой сторонѣ образъ мѣсные образъ пресвятые Богородицы одегитрія спревечныи Младенцемъ. Образъ пресвятые Богородицы о тебѣ радуетца... образъ хвалите Господа снебесь... надъ тѣмже образомъ въ ионе образы святителей петръ алексѣй иона вasilей

рины, а не на вещественные. Основаніемъ для сего служить слѣдующее соображеніе: мѣстный ярусъ старинныхъ иконостасовъ болѣе всего подвергался передѣлкамъ и перестановкамъ, о которыхъ, по большей части, нѣтъ никакихъ историческихъ записей; поэтому нельзя поручиться ни за одинъ старинный иконостасъ въ томъ, что его мѣстный ярусъ сохранился до нашихъ дней въ первоначальномъ видѣ.

великій Григорей богословъ иванъ златоустъ... образъ пречистыя богородицы на престоле спречечнымъ младенцемъ... образъ пречистыя богородицы одегитрія...¹⁾). Изъ приведенного отрывка видно, что въ вышеописанномъ иконостасѣ мѣстный ярусъ былъ составленъ безъ всякаго опредѣленнаго порядка, что въ немъ нѣкоторыя иконы, напримѣръ, храмовая икона Успенія Богоматери, образъ чудотворца Кирилла Бѣлозерскаго и Одигитріи съ Предвѣчнымъ Младенцемъ повторяются по нѣсколько разъ и что, наконецъ, въ немъ нѣть иконы Спасителя на первомъ мѣстѣ по правую сторону царскихъ дверей. Кроме того, отсюда видимъ, что на ряду съ мѣстными иконами въ нижнемъ ярусѣ иконостаса помѣщались и такъ называемыя пядничныя иконы небольшаго размѣра, хотя для нихъ въ иконостасѣ соборнаго храма въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, какъ свидѣтельствуетъ та же опись, было отведено мѣсто въ особомъ ярусѣ, который называется пядничнымъ или шестилистовыи. Присутствие небольшихъ пядничныхъ иконъ въ мѣстномъ ярусѣ можно наблюдать во многихъ старинныхъ храмахъ, напримѣръ, въ новгородскомъ Софійскомъ, московскомъ Успенскомъ соборахъ и др. Наконецъ, и въ церковныхъ описяхъ находимъ не мало свидѣтельствъ о такихъ иконостасахъ²⁾). Количество

¹⁾ Рукоп. Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ библіот. с.-петербургской дух. акад. № 71—1310. Точки обозначаютъ тѣ пропущенные нами мѣста изъ описи, въ которыхъ описываются украшенія на перечисляемыхъ въ ней иконахъ.

²⁾ Для подтверждѣнія сказанного приведемъ еще нѣсколько свидѣтельствъ изъ церковныхъ описей. По описи Угличскаго Покровскаго монастыря за 1763 г., въ соборной монастырской церкви надъ мѣстною иконою Спасителя въ томъ же кіотѣ было помѣщено 5 шестилистовыхъ образовъ, подъ иконою Покрова Пр. Богородицы 4 и подъ иконою Иерусалимской Богоматери 4 (Угличъ. Матер. для ист. города. Москва 1887 г.). По переписнымъ книгамъ Сузdalльской соборной церкви Рождества Богородицы за 1683 г., въ ней надъ двумя мѣстными иконами Богоматери, стоящими въ одномъ кіотѣ, было помѣщено вверху и внизу 11 пядничныхъ образовъ (Влад. Губ. Вѣд. 1875 г. №№ 36 и 37). По описи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря за 1718 г., въ Кирилловской церкви около образа преп. Кирилла были помѣщены двѣ пядничныя иконы Владимірской Богоматери, и образъ Покрова Пр. Богородицы, а внизу подъ тѣмъ же образомъ—пядничныя иконы

ство иконъ въ мѣстномъ ярусь было различное: иногда ихъ было очень много, какъ, напримѣръ, въ вышеупомянутомъ соборномъ храмѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, а иногда въ составъ мѣстнаго яруса входила всего только одна храмовая икона¹⁾.

Въ концѣ XVII вѣка замѣчаются попытки придать мѣстному ярусу нѣкоторую опредѣленность. Въ это время выдвигаются на первыя мѣста подлѣ царскихъ вратъ иконы Спасителя и Богоматери. Икона Спасителя стала занимать первое мѣсто по правую сторону царскихъ дверей, а икона Богоматери—по лѣвую²⁾). Затѣмъ, подлѣ иконы Спасителя стали ставить по большей части храмовой образъ. Такой порядокъ можно наблюдать во всѣхъ иконостасахъ, устроенныхъ не раньше конца XVII столѣтія. Обратимся опять къ письменнымъ источникамъ.

По описи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря за 1718 годъ, мѣстный ярусь главнаго иконостаса въ соборной церкви состоялъ изъ слѣдующихъ иконъ: „на правой странѣ царскихъ дверей мѣстный образъ Спасовъ стоящій по сторонамъ два образа ангельскихъ со страстью, а въ подножіи образы сергія и кирилла. Образъ Успенія пр. Богородицы мѣстной... киотъ деревянной глад-

свв. Космы и Даміана, Бориса и Глѣба (Рук. Кирил.-Бѣлозер. мон. въ библ. Спб. Дух. Ак. № 97—1334).

1) Напримѣръ, въ Александро-Свирскомъ придѣлѣ Новгородской Прокопьевской церкви мѣстный ярусь состоитъ изъ одной только иконы преп. Александра Свирскаго. Затѣмъ, въ Алексѣевскомъ придѣлѣ Казанской церкви въ селѣ Воскресенскомъ на р. Волгѣ угличскаго уѣзда мѣстный ярусь состоялъ изъ одной только иконы Св. Алексія митр. московскаго (Угличъ. Матер. для ист. гор. Москва 1887 г.). Въ теплой Никольской церкви Рождественского монастыря на р. Обнорѣ въ составъ мѣстнаго яруса входила только одна икона Николая Чудотворца, и въ Успенскомъ придѣлѣ при той же церкви въ мѣстномъ ярусь была одна только икона Успенія Богоматери (Яросл. Еп. Вѣдом. ч. неофѣ. 1873 г. № 44, стр. 356).

2) Иконы Спасителя и Богоматери занимали первыя мѣста возлѣ царскихъ дверей и раньше конца XVII в. Напримѣръ, во Владимірской придѣльной церкви въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ въ 1601 году по правую сторону царскихъ дверей первое мѣсто занималъ образъ Спаса Вседержителя, а по лѣвую—Пресвятая Богородица Одигитрія (Опись за 1601 г. № 61—1310). Но подобные случаи составляли въ то время довольно рѣдкое исключение.

кой на карунѣ образъ живоначальная Троица... а внемъ образъ пресвятая богородица одигитрія чудотворной мѣстной. Образъ пречистыя богородицы неопалимая купина спредѣчнымъ младенцемъ мѣстной... образъ кирилла чудотворца мѣстной... образъ пресвятая богородица воплощенія сына Божія мѣстной въ моленіи образъ Кирилла чудотворца по сторонамъ образы архангельскіе... образъ спасовъ нерукотворенный... ниже спасова образа образъ пресвятая Богородица знаменія. Образъ николы чудотворца венецъ накладной басменно золочено ветхъ... На лѣвой сторонѣ подлѣ царскихъ дверей кивотъ деревянной гладкой на карунѣ писано образъ отечества... а внемъ образъ пресвятая богородица одигитріе чудотворной с превѣчнымъ младенцемъ что явился чудотворцу Кирилу мѣстной... Образъ живоначальная Троица мѣстной... образъ предста царица мѣстной... Образъ пресвятая богородица похвалы мѣстной... надъ сѣверными дверми в киотѣ образъ Спасовъ. Образъ пресвятая богородица Владимирскія... образъ пресвятая богородица одигитrie¹⁾). Сравнивая описание этого иконостаса за 1718 годъ съ описаниемъ его за 1601 годъ, мы не могли не замѣтить въ немъ нѣкоторыхъ перемѣнъ. Эти перемѣны коснулись, прежде всего, мѣстнаго яруса. Такъ, нѣкоторыя иконы были въ этомъ ярусе уничтожены, нѣкоторыя — вновь написаны, а нѣкоторыя — переставлены на другія мѣста. Чудотворный образъ Богоматери, явившійся прец. Кириллу, былъ перемѣщенъ съ правой стороны царскихъ дверей на лѣвую, а на мѣсто его вновь написанъ образъ Спасителя, рядомъ съ которымъ поставили храмовую икону Успенія, а другой образъ Успенія былъ вынутъ изъ мѣстнаго яруса описываемаго иконостаса. Однимъ словомъ, мѣстный ярусъ въ Успенскомъ храмѣ въ началѣ прошлаго столѣтія сталъ принимать тотъ видъ, какой считался тогда законнымъ. А какой порядокъ размѣщенія мѣстныхъ иконъ въ иконостасѣ считался въ началѣ прошлаго столѣтія законнымъ и необходимымъ, это видно изъ „росписи иконному писму въ церкви знаменія пресвятой Богоро-

¹⁾) Рукопись Кирилло-Бѣлозерскаго мон. въ библіотекѣ С.-Петербургской Дух. Акад. № 97—1334.

дицы” въ Новгородѣ. Въ этой росписи предписывается размѣстить мѣстныя иконы въ иконостасѣ новгородскаго Знаменскаго собора слѣдующимъ образомъ: „Въ мѣстномъ поясу по правую сторону Царскихъ вратъ образъ Спасителевъ на престоле. Подлѣ того образъ Преображенія Господня. За южными дверми образъ Московскіхъ чудотворцовъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, а надъ ними Спасовъ образъ во облаце благословляетъ. По лѣвой страну царскихъ вратъ икона чудотворная Знаменія Пресвятой Богородицы, а около писать въ резбе чудеса Пресвятой Богородицы. Подлѣ того образъ Пресвятой Богородицы Одигитрея. За сѣверными дверми образъ Никиты, Иоанна новгородскихъ чудотворцовъ. а надъ ними спасовъ образъ благословящій”¹⁾). Порядокъ этотъ удержанался и до нашихъ дней. Скорѣе мы можемъ встрѣтить въ мѣстномъ ярусѣ современныхъ иконостасовъ отсутствіе храмовой иконы, чѣмъ—иконъ Спасителя и Богоматери на первыхъ мѣстахъ подлѣ царскихъ дверей, что и видимъ, напримѣръ, въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры, въ придѣльныхъ иконостасахъ Исаакіевскаго собора и др.

Наблюденія надъ составомъ мѣстнаго яруса въ иконостасахъ приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

а) Иконы мѣстнаго яруса весьма разнообразны. Въ немъ находили себѣ мѣсто почти всѣ священные изображенія, допущенные къ употребленію въ православныхъ храмахъ.

б) Нѣкоторое единообразіе въ немъ появляется лишь въ XVII в.

в) Священные изображенія, помѣщавшіяся въ мѣстномъ ярусѣ, не подчинялись одной общей идеѣ.

г) Иконографическое содержаніе мѣстнаго яруса не стоитъ въ связи съ древними византійско-русскими стѣнописями.

¹⁾ Историч. описаніе Новгород. Знаменскаго собора, прот. П. И. Тихомирова. Новгородъ 1889 г., стр. 22.

Шестилистовый или пядничный ярусъ.

Надъ мѣстными иконами въ нѣкоторыхъ иконостасахъ помѣщался еще цѣлый рядъ иконъ небольшаго размѣра¹⁾, известный подъ именемъ шестилистового или пядничнаго яруса, который заимствовалъ свое название отъ такъ называемыхъ шестилистовыхъ или пядничныхъ образовъ. Полагаютъ, что эти образа назывались шестилистовыми потому, что на нихъ накладывалось по шести листовъ золота, если золотили ихъ фонъ, а пядничными потому, что они измѣрялись въ длину и ширину ручною пядью²⁾. Въ нѣкоторыхъ большихъ и богатыхъ иконостасахъ устраивалось и по два пядничныхъ яруса³⁾. Въ маленькихъ иконостасахъ число ихъ иконъ бывало меньше десяти, а въ большихъ—оно доходило отъ 50 до 100. Такъ, въ Троицкой церкви Юрьеворскаго (нынѣ упраздненнаго) монастыря въ олонецкой губ. пядничный ярусъ въ иконостасѣ состоялъ всего только изъ четырехъ иконъ: Казанской Богоматери, Тихвинской Богоматери, Сопшествія Св. Духа и Богоявленія Господня⁴⁾; а въ соборномъ храмѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, по описи за 1718 годъ, въ составѣ этого яруса входило около 50 иконъ, которые были размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: по правую сторону царскихъ вратъ—образъ Спаса Вседержителя, Пресвятая Богородицы Одигитріи, Спаса Нерукотвореннаго, Владимірской Богоматери, Смоленской Богоматери, Спаса Вседержителя, Пр. Богородицы Одигитріи, еще Пр. Богородицы

¹⁾ Пядничные или шестилистовые образы обыкновенно имѣли въ длину отъ 6 до 8 вершковъ, а въ ширину отъ 4 до 6 вершковъ. Напримеръ, въ иконостасѣ Соборной церкви Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря пядничные образы преп. Дмитрія Прилуцкаго, св. Стефана Сурожскаго и др. имѣли въ длину по 7 и въ ширину по 6 вершковъ, а образъ Пр. Богородицы Одигитріи и нѣкоторые другія иконы были въ длину 8, а въ ширину $6\frac{1}{2}$ вершковъ. (Опись Бѣлозерск. мон. за 1802 г. № 115—1350).

²⁾ Макарій, II, 35. Эта мѣрка прилагалась иногда и къ большими мѣстными иконамъ, которые обыкновенно въ такомъ случаѣ назывались большими пядницами.

³⁾ Напримеръ, въ церкви Московскаго (нынѣ упраздненнаго) Ивановскаго монастыря (Руск. Стар. Мартынова, 1847 г., тетр. V, 39).

⁴⁾ Христ. Чтен. за 1885 г., I, стр. 804.

Одигитрії, Владімірської Богоматері, Пр. Богородиць Одигитрії съ Кирилломъ чудотворцемъ на полѣ, Пр. Богородиць съ Превѣчнимъ Младенцемъ, окруженню святыми, Щеодоровской Богоматері, Пр. Богородиць Одигитрії, Спасителя, къ ногамъ Котораго припадають Мареа и Марія, Богоматери на престолѣ съ Превѣчнимъ Младенцемъ на рукахъ, а предъ Ними въ моленіи св. Никита Новгородскій, Богоматери на престолѣ съ изображеніемъ св. Троицы на верху и разныхъ святыхъ по сторонамъ, Успенія Пр. Богородиць, Николая Чудотворца, преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ, преп. Онуфрія и Петра Аeonскихъ; по лѣвую сторону — Владімірской Богоматері, Спаса Нерукотвореннаго, Пр. Богородиць Одигитрії, Владімірской Богоматері, Спаса Нерукотвореннаго, Пр. Богородиць Одигитрії, Владімірской Богоматері, Спаса Вседержителя, явленія іконы Щеодоровской Богоматері, Спасителя на престолѣ съ предстоящими Ему Богоматерію и Предтечею (десусъ), Смоленской Богоматері, Кирилла Бѣлозерскаго, Василія Блаженнаго, Владімірской Богоматері, Явленія Пр. Богородиць преп. Сергію Радонежскому, преп. Александра Свирскаго, Знаменія Пр. Богородиць, Умиленія Пр. Богородиць, великомученика Никиты, великомученика Георгія, Софії Премудрости Божіей, Богоматери на престолѣ съ предстоящими въ моленіи св. Никитою Новгородскимъ и, наконецъ, Пр. Богородиць Одигитрії¹⁾). Разнообразіе, перемѣнчивость и неустойчивость іконографического содержанія, повтореніе по нѣскольку разъ однихъ и тѣхъ же изображеній, отсутствіе всякаго порядка въ размѣщеніи іконъ и единства идеи — вотъ характеристическая черты пядничного яруса, черты, которая мы наблюдали и въ мѣстномъ ярусѣ. Намъ думается, что этотъ ярусъ не составляетъ существенной принадлежности старинныхъ иконостасовъ, хотя и встречается въ

¹⁾) См. рукопись Кирилло-Бѣлозерск. мон. въ бібл. Спб. Дух. Ак. № 97—1334. Для ознакомленія съ составомъ и содержаніемъ пядничного яруса интересны также описи Московского Успенского собора XVII в., напечатанныя въ Русской Исторической Библіотекѣ т. III, и опись Хутынского монастыря 1642 г., изданная архим. Макаріемъ.

нихъ довольно часто. Скорѣе всего, онъ составляетъ въ нихъ прибавленіе, которое легко можно откинуть, не нарушая единства главной идеи цѣлаго иконостаса. Какимъ же образомъ онъ появился въ иконостасахъ?

Шестилистовый ярусъ образовался, по всей вѣроятности, изъ различныхъ иконъ небольшаго размѣра, жертвуемыхъ въ церковь разными благотворителями и въ разныя времена, такъ что въ немъ нерѣдко встречаются комнатные и семейные образы, на которыхъ обыкновенно бываетъ написано по нѣскольку совершенно различныхъ святыхъ¹⁾). Это предположеніе подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что иконы, входившія въ составъ его, были различныхъ размѣровъ, следовательно—онъ былъ сборный²⁾). Предположеніе это было высказано уже Е. Е. Голубинскимъ³⁾.

Н. Сперовскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Таковы, напримѣръ, пядничныя иконы—Ефросина Псковскаго и другихъ святыхъ, Прокопія Устюжскаго и иныхъ святыхъ въ шестилистовомъ ярусе Московскаго Успенскаго собора,—пядничный образъ Иоанна Предтечи и Арх. Гавріила въ иконостасѣ Кирилло-Бѣлозерскаго соборнаго храма и пр. (см. Русск. Ист. Библ., III, 408—413 и опись Бѣлозер. мон., за 1802 г., № 115—1350).

²⁾ Такъ, въ одномъ и томъ же иконостасѣ соборной церкви Бѣлозерскаго монастыря образъ Предтечи и Арх. Гавріила имѣлъ въ длину 8 и въ ширину 6½ вершковъ, а образъ Александра Свирскаго—въ длину 7 вершковъ и въ ширину 6 и т. п. (см. опись Бѣлозерск. мон. за 1802 г. № 115—1350).

³⁾ См. подстрочное примѣчаніе къ статьѣ «Исторія иконостаса» въ Прав. Обозр. 1872 г., II, стр. 580—581.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

**На сайте академии
www.spbda.ru**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки